

УДК 81'22

DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-3-367-372

**БЕСПРЕДЛОЖНЫЕ И ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ,
ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ПРОТОТИП И ПАРАМЕТР СРАВНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

М. А. Калюга

Университет Маккуори, г. Сидней, Австралия

Введение. Данная статья посвящена анализу средств обозначения прототипа и параметра сравнения в русском языке таких, как беспредложный творительный падеж и предложно-падежные конструкции *против + родительный, перед + творительный, в + винительный, на + винительный, с + творительный и по + дательный*. **Цель:** проанализировать роль концептуальных метафор в развитии значений прототипа и параметра сравнения у беспредложного творительного падежа и других синонимичных предложно-падежных конструкций. **Актуальность исследования** обусловлена тем, что беспредложные и предложно-падежные конструкции анализируются в рамках такого перспективного и разрабатываемого в современной науке направления, как когнитивная лингвистика. **Теоретической базой** исследования послужили положения теории концептуальной метафоры, согласно которой производные значения падежей и предлогов развились из более конкретных, пространственных, значений путем метафорического переноса. **Результаты исследования, обсуждения.** Продемонстрирована роль концептуальных метафор в развитии значений прототипа и параметра сравнения. **Заключение.** Показано, что на основании метафоры *сходство – близость* прототип сравнения понимается как конечный пункт движения или как участник движения навстречу. Соответственно, предложно-падежные конструкции *в + винительный и на + винительный*, которые в пространственном значении обозначают конечный пункт движения, и конструкция *с + творительный*, которая служит для обозначения отношений совместного действия (например, движения навстречу), развили значение прототипа сравнения. Метафорическое понимание сопоставления / противопоставления как расположения рядом или напротив также объясняет употребление *против + родительный и перед + творительный* для обозначения прототипа сравнения. Параметр сравнения метафорически понимается как инструмент, с помощью которого что-то сравнивается, а инструмент в свою очередь концептуализируется как путь. На основании метафор *параметр сравнения – инструмент и инструмент – путь*, две конструкции, которые в пространственном значении употребляются для обозначения пути (*творительный беспредложный и по + дательный*) развили значения параметра сравнения.

Ключевые слова: прототип сравнения, параметр сравнения, беспредложные конструкции, предложно-падежные конструкции, концептуальная метафора, русский язык

Для цитирования: Калюга М.А. Беспредложные и предложно-падежные конструкции, обозначающие прототип и параметр сравнения в русском языке: когнитивно-лингвистический подход // Вестник Марийского государственного университета. 2020. Т. 14. № 3. С. 367–372. DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-3-367-372.

**RUSSIAN CASES AND PREPOSITIONS OF THE PROTOTYPE AND PARAMETER
OF COMPARISON IN RUSSIAN: COGNITIVE LINGUISTIC APPROACH**

M. A. Kalyuga

Macquarie University, Sydney, Australia

Introduction. The article is devoted to the analysis of the instrumental case and the prepositional phrases *protiv + genitive, pered + instrumental, v + accusative, na + accusative, s + instrumental and po + dative* that mark a Prototype and a Parameter of Comparison in the Russian language. **Purpose.** The purpose of the article is to analyse the role of conceptual metaphors in the development of the meanings of the Prototype and the Parameter of Comparison. **Relevance of the research.** Non-propositional and prepositional phrases are analysed within such a promising research framework as cognitive linguistics. **Theoretical framework.** The study is conducted within the cognitive-linguistic framework or, more precisely, the theory of conceptual metaphor, according to which one domain is conceptualised and expressed in terms of another, more concrete, domain. **Results, discussion.** The study demonstrates the role of conceptual metaphors in the development of meanings of a Prototype and a Parameter of Comparison of the synonymous syntactic structures. **Conclusion.** It is shown that, on the basis of the metaphor *similarity is proximity* the prototype of comparison is understood as a destination or as a participant of the movement towards. Accordingly,

the prepositional phrases *v* + accusative and *na* + accusative, which in their spatial meanings refer to a destination, and *s* + instrumental, which indicates a Participant of joint action (for example, movement towards) developed the meaning of the Prototype of Comparison. The metaphorical understanding of comparing as pairing up, putting near or opposite explains the use of *protiv* + genitive and *pered* + instrumental to mark a Prototype of comparison. A parameter of comparison is metaphorically understood as an instrument, with the help of which something is compared. In turn, an instrument is conceptualised as a path. Based on the parameter of comparison is an instrument and an instrument is a path metaphors, two constructions that indicate a Path in their spatial meanings, the instrumental case and prepositional phrase *po* + dative, developed the meaning of the Parameter of comparison.

Keywords: Prototype of comparison, Parameter of comparison, cases, prepositional phrases, conceptual metaphor, Russian

For citation: *Kalyuga M.A.* Russian cases and prepositions of the prototype and parameter of comparison in Russian: Cognitive linguistic approach. *Vestnik of the Mari State University*. 2020, vol. 14, no. 3, pp. 367–372. DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-3-367-372. (In Russ.).

Введение

Логическая модель сравнения включает в себя такие элементы, как: 1) то, что сравнивают, 2) то, с чем сравнивают и 3) свойство и критерий, по которым что-то сравнивают. В работах разных исследователей эти элементы именуется весьма разнообразно. Для обозначения того, что сравнивают употребляются термины: *субъект сравнения*¹ [3; 4; 7, с. 95] или *предмет сравнения*^{2, 3, 4}, а для обозначения того, с чем сравнивают – *объект сравнения* [3, с. 101; 5; 6; 11, с. 95], *образ сравнения*, или *прототип*⁵. Кроме того, для обозначения критерия, по которому что-то сравнивают, используются термины *основания для сравнения*⁶ [6] и *параметр* (parameter) [9; 10]. В данной статье будут употребляться термины: *предмет*, *прототип* и *параметр сравнения*.

Каждый из элементов модели сравнения имеет свое языковое выражение. В центре внимания предлагаемой статьи беспредложный творительный падеж и конструкции с предлогами *против*, *перед*, *в*, *на*, *с* и *по*, являющиеся средствами обозначения прототипа или параметра сравнения

в русском языке. Будет продемонстрирована роль концептуальных метафор в развитии значений прототипа или параметра сравнения у творительного беспредложного и у предложно-падежных конструкций *против* + родительный, *перед* + творительный, *в* + винительный, *на* + винительный, *с* + творительный и *по* + дательный.

Теоретической базой исследования послужили положения когнитивной лингвистики и, в частности, теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [11]. Согласно этой теории, метафора относится к числу базовых когнитивных механизмов, посредством которого осмысливаются абстрактные понятия. Сущность метафоры трактуется как понимание и представление более абстрактного понятия посредством отождествления его с другим, более конкретным и доступным эмпирическому наблюдению⁷. Например, по мнению исследователей-когнитивистов, многие производные значения падежей и предлогов развились из более конкретных, пространственных, значений путем метафорического переноса.

Необходимо отметить, что вопрос об образовании и употреблении предлогов и падежей является одним из наиболее разрабатываемых в когнитивной лингвистике. Тем не менее диахронический аспект данного вопроса мало затронут в современных исследованиях. В данной статье анализ беспредложных и предложно-падежных конструкций, использующихся для выражения прототипа и параметра сравнения, носит диахронический характер: будет проанализирован генезис и изменения

¹ Веселовский А.П. Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля // Историческая поэтика. М., 1989.

² Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 1–2. М., 1958.

³ Федоров А.И. Образная речь. Новосибирск, 1985.

⁴ Широкова Н.А. Из истории предложных конструкций, выражающих сравнительно-сопоставительные отношения. Казань, 1963.

⁵ Маджди Д.Х.К. Сравнение в поэтическом идиостиле (на материале поэзии С. Есенина и В. Маяковского): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2014. С. 26.

⁶ Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. 2-е изд. М., 2006.

⁷ Бернштейн С.Я. (ред.) Творительный падеж в славянских языках. М., 1958. С. 68–76.

в употреблении синонимичных беспредложных и предложно-падежных конструкций, которые использовались для выражения прототипа и параметра сравнения в XI–XXI веках. Материалом исследования послужили примеры из текстов, содержащиеся в Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ)¹, а именно в его Основном, Древнерусском и Среднерусском подкорпусах.

Средства выражения прототипа сравнения

Одними из средств выражения прототипа сравнения в русском языке являются предложно-падежные конструкции *против* + родительный [4] и *перед* + творительный. Конструкция *против* + родительный часто использовалась для обозначения прототипа сравнения в древне- и среднерусском языках (1а), в то время как *перед* + творительный в этом значении обнаруживается в памятниках не ранее XVII века (1б)²:

1. а. *едина сторона противъ друго(и) мениш* [Книги законные, 15 в.];³

б. *А что перед старым где на какия угодыя и какова оброку прибавят, или где сколько с которых угодей чего для оброку перед старым убавить...* [Доклад Поместного приказа о составлении наказа писцам, 1682–1683, НКРЯ].

В Словаре русского языка XI–XVII веков отмечается, что обе эти конструкции в пространственном значении указывали на расположение одного объекта рядом с другим (напротив/перед)⁴ (2а, б):

2. а. *Се яз, Левко Племянник, дал есмь святой Троице пустошь Иварисовскую, против мана-стырской пустоши Наперстьковские* [Л. Племянник. Данная Леонтия Племянника Тр.-Сергиеву м-рю на пуст. Иварисовскую, 1430–1450, НКРЯ];

б. *... и пустиста сторожи пере(д) собою. а сама поидоста* [Киевская летопись, НКРЯ].

Объекты, расположенные друг перед другом или близко друг от друга, легче сравнивать. Концептуальной связью между сравнением и расположением рядом или напротив / перед можно объяснить то, что обе предложно-падежные конструкции, *против* + родительный

и *перед* + творительный, обозначают прототип сравнения⁵. Кроме того, концептуальную связь между сравнением или противопоставлением и расположением рядом/напротив можно видеть, например, в глаголе *противопоставить*, являющимся калькой латинского *contrastare* (*contra-* “против” + *stāre* “ставить”)⁶.

Предлог *против* с родительным развил и другое значение, «соответствовать, быть приблизительно равным» (3а), а также значение «быть подобным» (3б):

3. а. *Подле того креста образ пречистые богородицы... против человеческого росту* [Посольство Толочанова]⁷.

б. *Атласовъ ... самыхъ добрыхъ, чтобъ были противъ стариннаго дѣла* [Нак. Милосл.]⁸.

В дальнейшем сокращается использование *против* + родительный и *перед* + творительный в этих значениях, хотя предлог *против* с родительным был еще довольно часто использовался для обозначения прототипа сравнения вплоть до XIX века (4):

4. *И только честной купец успел надеть его на правый мизинец, как очутился он в воротах своего широкого двора; в ту пору в те же ворота въезжали его караваны богатые с прислугою верною, и привезли они казны и товаров втрое противу прежнего* [С. Т. Аксаков. Аленький цветочек, 1858, НКРЯ].

В русском языке XX–XXI веков такие конструкции являются малоупотребительными (5 а-г):

5. а. *Мой табак против твоего не табак, а, можно сказать, отрава* [А. С. Грин. Алые паруса, 1922, НКРЯ];

б. *Вот видишь – бери сапоги – и актеры, и положительные отзывы против твоего «трейлер скучный»* [коллективный. Форум: Одинокый мужчина, 2011, НКРЯ].

в. *Прав Латчинов, что когда природа берется за искусство, то наше творчество – ничто перед ней* [Е. А. Нагродская. Гнев Диониса, 1910, НКРЯ].

г. *Они отказались, сказали, что не смеют и боятся, что они никто перед НИМ* [М. Попов. Любимец. Измышление, 2002, НКРЯ].

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 17.03.2020).

² Широкова Н.А. Из истории предложных конструкций, выражающих сравнительно-сопоставительные отношения. Казань, 1963. С. 15, 29.

³ Богатова Г.А. (ред.) Словарь русского языка XI–XVII веков. М., 1995, т. 20, с. 250, 251.

⁴ Богатова Г.А. (ред.) Словарь русского языка XI–XVII веков. М., 1995, т. 20, с. 249, 231.

⁵ Шмелев Д.Н. (ред.) Словарь русского языка XI–XVII веков. М., 1988. Т. 14. С. 231.

⁶ Online Etymology Dictionary. Available at: <https://www.etymonline.com/> (accessed 17.03.20).

⁷ Богатова Г.А. (ред.) Словарь русского языка XI–XVII веков. М., 1995. Т. 20. С. 251.

⁸ Богатова Г.А. (ред.) Словарь русского языка XI–XVII веков. М., 1995. Т. 20. С. 250.

Прототип сравнения может также обозначаться предложно-падежными конструкциями *в* + винительный, *на* + винительный и *с* + творительный. Эти конструкции часто сочетаются со словами, выражающими семантику сходства, например, *пойти, походить, похож* и *схож* (ба-г):

б. а. *Красотой она пошла в мать, актрису* [Т. Шмыга. *Счастье мне улыбалось...*, 2000, НКРЯ].

б. *Надя во многом походила на отца* [В. Гроссман. *Жизнь и судьба*, 1960, НКРЯ].

в. *Все-таки похож, похож на клеща!* [А. Волос. *Недвижимость* 2000, НКРЯ].

г. *Помни, что любовь схожа с бритвой: острая опасна, а тупая не нужна* [А. Волос. *Недвижимость*, 2000, НКРЯ].

Употребление слов, которые восходят к глаголам движения (*походить, похож, схож*), а также глагола *пойти*, указывают на метафорическое понимание сходства как близости (similarity is proximity), а степени сходства как степени приближения (degree of similarity is degree of proximity)¹. На основании этих, распространенных во многих языках, метафор предложно-падежные конструкции, которые в пространственном значении обозначают конечный пункт движения (7а,б), *в* + винительный, *на* + винительный, развили значения прототипа сравнения (ба-в):

7. а. *Ирина прислонила грабли к дереву и пошла в дом* [В. Токарева. *Своя правда*, 2002, НКРЯ].

б. *Стрельчик ходил на пляж в оригинальном, коротком, до колена, японском кимоно – огромные, красные с золотом разводы на ярком синем фоне* [С. Спивакова. *Не все*, 2002, НКРЯ].

С + творительный «в широком смысле служит для выражения различных отношений совместного участия»², в том числе совместного движения навстречу друг другу, что объясняет употребление *с* + творительный со словом *схож*. Кроме того, творительный в таких конструкциях, как (8) традиционно называют *творительным сравнения*:

8. *Скворцов закурил, голубой лунный дымок нежным столбиком восходил кверху* [И. Грекова. *На испытаниях*, 1967, НКРЯ].

¹ MetaNet Metaphor Wiki. URL: https://metaphor.icsi.berkeley.edu/pub/en/index.php/MetaNet_Metaphor_Wiki (дата обращения: 17.03.2020).

² Толкачев Н. А. Национально-языковая специфика функционирования русских творительного и предложного падежей (на фоне немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003, С. 8.

Однако, как отмечали Е. Рахилина и Трибушина, эта конструкция, по своей природе, является *квази-сравнительной* [19, с. 16]. К. Богрова считает, что «конструкция, в состав которой входит творительный сравнения имени, является типичной формулой уподобления (а не сравнения!)» [1]. Действительно, в предложении (8) «восходить столбиком» не только означает, что дымок сходен по форме со столбиком, но и приобрел такую форму. Когнитивное основание формирования этого значения у творительного падежа трудно определить. Однако примеры такого употребления творительного падежа встречались еще в древнерусском и среднерусском языках (9а, б), хотя довольно редко. Как отмечал Р. Мразек, «нормально употреблялись обороты *с яко, какъ, акы* и тому подобное»³:

9. а. *явися звезда велика на западь. копъинымъ ибразомъ* [Повесть временных лет, НКРЯ].

б. *И отскочи поганый Мамай от своая дружины серым волком и притече к Кафе граду* [Задонщина, 1380–1390, НКРЯ].

Творительный падеж стал более распространенным способом выражения прототипа сравнения с XVIII века⁴ (10а, б):

10. а. *И вот-вот вихрем вдруг несется Любимец счастья из дверей К карете щегольской своей* [Г. Томилов, В. Томилов. *Памятная книга*, 1776–1863, НКРЯ].

Творительный прототипа сравнения не утратился и широко распространен в современном русском языке (11):

11. *Но ты держи свои губы бантиком* [Г. Щербакова. *Ангел Мертвого озера*, 2002, НКРЯ].

Средства выражения параметра сравнения

Одними из средств выражения параметра сравнения являются творительный беспредложный и *по* + дательный. Например, они встречаются в конструкциях, где в качестве средства выражения сравнительного значения выступают слова с семантикой сравнения: *похожий, похож* и другие (12а, б):

12. а. *Третьяковский в надежде сглотнул, и на его лице, похожем формой на карту мира, появились белые пятна* [К. Букша. *ана*, 2002, НКРЯ].

³ Мразек Р. Синтаксис русского творительного (Структурно-сравнительное исследование). Прага, 1964. С. 71.

⁴ Михайлов Н. Творительный падеж в русском языке XVIII века: PhD dissertation. Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia 47, 2012, 166.

б. *У люпина лист похож по форме на каштановый* [В. Чуб. Что изучает наука ботаника? 1998, НКРЯ].

Параметр сравнения концептуализируется как ИНСТРУМЕНТ, с помощью которого что-то сравнивается. Инструмент часто метафорически концептуализируется как ПУТЬ [18] (серия промежуточных точек между начальным и конечным пунктом движения) [17]. Это объясняет развитие значения параметра сравнения у творительного беспредложного и предложно-падежной конструкции *по* + дательный, которые в пространственном значении обозначают путь (13а, б):

13. а. *А когда уже шел полем, не удержался и достал из кармана ту картофелину* [В. Дудинцев. Белые одежды, 1987, НКРЯ].

б. *Не спалось, я шел по полю неизвестно куда, просто шел, была жажда движения* [А. Азольский. Диверсант, 2002, НКРЯ].

Творительный и *по* + дательный мало употреблялись для обозначения параметра сравнения в древнерусском и среднерусском языках. Например, Р. Мразек [7, с. 106–107] отмечал, что нашел только три таких примера с творительным падежом при прилагательных в форме сравнительной степени в текстах этих периодов. Более употребительными эти конструкции стали с конца XVIII века (14а, б):

14. а. *Въ прочемъ шерстью своею подобны они больше бурндукамъ, находящимся въ Камскихъ лѣсахъ: ибо они имѣють на хребтѣ своемъ такія же черныя полоски, какъ и у означенныхъ звѣрей* [Н. П. Рычков. Дневныя записки путешествія въ Киргисъ-Кайсацкой степѣ, 1772, НКРЯ].

Литература

1. Богрова К.М. Устойчивые сравнения в древнерусском тексте (на материале «Повести временных лет») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 4 (1). С. 350–353.
2. Волгина О.В. Сравнительная семантика английского предлога *against* и русского против // Приволжский научный вестник. 2015. № 11 (51). С. 87–89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-semantika-angliyskogo-predloga-against-i-russkogo-protiv> (дата обращения: 17.03.2020).
3. Иванова П.С. Структурные особенности построения рядов сравнений в художественном тексте // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-osobennosti-postroeniya-ryadov-sravneniy-v-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 17.03.2020).
4. Крылова М.Н. Сравнение как элемент образной структуры русского рок-текста // Studia Humanitatis. 2019. № 4 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-kak-element-obraznoy-struktury-russkogo-rok-teksta> (дата обращения: 17.03.2020).
5. Образцова В.В. Сравнения в поэзии С.Есенина // Русская речь. М., 1973. № 5. С. 45–51.
6. Першина Н.С. Категориальный класс компаративов в русском языке и его включенность в поле предложных единиц // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorialnyy-klass-komparativov-v-russkom-yazyke-i-ego-vklyuchennost-v-pole-predlozhnyh-edinit> (дата обращения: 17.03.2020).
7. Разумова О.П. Семантическое взаимодействие нескольких оснований в образных сравнениях // Проблемы семантического описания единиц речи. Материалы докладов Международной научной конференции. Ч. 2. Минск. 1998. С. 95–97.
8. Троицкий В.И. «Гул нашего времени» (сравнения и метафоры у Р. Рождественского) // Русская речь. 1983. № 2. С. 48–52.

б. *Безумный подобен младенцу по хитростям своим, а мудрый по своему простосердечию...* [Д. И. Фонвизин. Примечания на «Та-Гио», 1779, НКРЯ].

Заключение

В данной статье было продемонстрировано, что прототип сравнения может концептуализироваться как конечный пункт движения. Предложно-падежные конструкций *в* + винительный и *на* + винительный, которые в пространственном значении обозначают конечный пункт движения, развили значение прототипа сравнения на основании этих метафор. Конструкция *с* + творительный, которая служит для обозначения отношений совместного участия или совместного действия, также используется для выражения прототипа сравнения на основании метафоры прототип сравнения – участник движения навстречу.

Кроме того, употребление *против* + родительный и *перед* + творительный для обозначения прототипа сравнения объясняется концептуализацией сопоставления или противопоставления как расположения рядом / напротив.

Параметр сравнения метафорически понимается как инструмент, с помощью которого что-то сравнивается, а инструмент, в свою очередь, концептуализируется как ПУТЬ. На основании распространенной метафор параметр сравнения – инструмент и инструмент – путь две конструкции, которые в пространственном значении употребляются для обозначения пути, творительный беспредложный и *по* + дательный, развили значения параметра сравнения.

9. Cuzzolin P., Lehmann Ch. Comparison and gradation // G. Booij, J. Mugdan, S. Skopeteas, Ch. Lehmann (eds.), *Morphology: An international handbook on inflection and word-formation*. Berlin; New York : Mouton de Gruyter. 2004. Vol. 2. P. 1212–1220.
10. Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similitive constructions in the languages of Europe // J. van der Auwera (ed.), *Adverbial constructions in the languages of Europe*. Berlin. New York : Mouton de Gruyter. 1998. P. 277–334.
11. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago and London : The University of Chicago Press. 1980.
12. Luraghi S. *On the Meaning of Prepositions and Cases*. Amsterdam and Philadelphia: J. Benjamins. 2003.
13. Rakhilina E., Tribushinina E. The Russian instrumental of comparison: A constructional approach // M. Grygiel and L. Janda (Eds.), *Slavic Linguistics in a Cognitive Framework*. Peter Lang. 2011. P. 145–174.

References

1. Bogrova K.M. Ustoichivye sravneniya v drevnerusskom tekste (na materiale “Povesti vremennykh let”) [Idiomatic comparisons in the old Russian text (on the material of “The life of Sergius of Radonezh”). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2011, no. 4 (1), pp. 350–353. (In Russ.).
2. Volgina O.V. Sravnitel'naya semantika angliiskogo predloga *against* i russkogo *protiv* [Comparative semantics of the English preposition *against* and Russian *protiv*]. *Privolzhskii nauchnyi vestnik = The Bulletin of Privolzhsky University*, 2015, no. 11 (51), pp. 87–89. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-semantika-angliyskogo-predloga-against-i-russkogo-protiv> (accessed 17.03.2020). (In Russ.).
3. Ivanova P.S. Strukturnye osobennosti postroeniya ryadov sravnenii v khudozhestvennom tekste [Structural features of creation of ranks of comparisons in the art text]. *Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya Yazyk. Sistema. Lichnost': lingvistika kreativa = Scientific journal of Ural State Pedagogical University. Series: Language. System. Personality: linguistics of creativity*, 2018. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-osobennosti-postroeniya-ryadov-sravneniy-v-hudozhestvennom-tekste> (accessed 17.03.2020). (In Russ.).
4. Krylova M.N. Sravnenie kak element obraznoi struktury russkogo rok-teksta [Comparison as an element of an imaging structure of Russian rock text]. *Studia Humanitatis*, 2019, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-kak-element-obraznoy-struktury-russkogo-rok-teksta> (accessed 17.03.2020). (In Russ.).
5. Obraztsova V.V. Sravneniya v poezii S.Esenina [Comparisons in S. Esenin's poetry]. *Russkaya rech' = Russian Speech*. Moscow, 1973, no. 5, pp. 45–51. (In Russ.).
6. Pershina N. S. Kategorial'nyi klass komparativov v russkom yazyke i ego vklyuchennost' v pole predlozhnykh edinit [The categorial class of comparatives in Russian as a part of the field of prepositional units]. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Moscow State University Bulletin. Series 9 Philology*, 2014, no. 1, pp. 7–32. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorialnyy-klass-komparativov-v-russkom-yazyke-i-ego-vklyuchennost-v-pole-predlozhnykh-edinit> (accessed 17.03.2020). (In Russ.).
7. Razumova O.P. Semanticheskoe vzaimodeistvie neskol'kikh osnovanii v obraznykh sravneniyakh [The semantic interaction of several bases in figurative comparisons]. *Problemy semanticheskogo opisaniya edinit rech'i. Materialy dokladov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii = Problems of the semantic description of speech units. Materials of reports of the International Scientific Conference*, Minsk, 1998, part 2, pp. 95–97. (In Russ.).
8. Troitskiy V.I. “Gul nashego vremeni” (sravneniya i metafory u R. Rozhdestvenskogo) [“The rumble of our time” (comparisons and metaphors by R. Rozhdestvensky)]. *Russkaya rech' = Russian Speech*, 1983, no. 2, pp. 48–52. (In Russ.).
9. Cuzzolin P., Lehmann Ch. Comparison and gradation. *Morphology: An international handbook on inflection and word-formation*. Ed. By G. Booij, J. Mugdan, S. Skopeteas, Ch. Lehmann, Berlin & New York, Mouton de Gruyter, 2004, vol. 2, pp. 1212–1220. (In Eng.).
10. Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similitive constructions in the languages of Europe. *Adverbial constructions in the languages of Europe*. Ed. by J. van der Auwera, Berlin & New York, Mouton de Gruyter, 1998, pp. 277–334. (In Eng.).
11. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago and London, The University of Chicago Press, 1980. (In Eng.).
12. Luraghi S. *On the Meaning of Prepositions and Cases*. Amsterdam and Philadelphia, J. Benjamins, 2003. (In Eng.).
13. Rakhilina E., Tribushinina E. The Russian instrumental of comparison: A constructional approach. *Slavic Linguistics in a Cognitive Framework*, ed. by M. Grygiel and L. Janda, 2011, pp. 145–174. Peter Lang. (In Eng.).

Статья поступила в редакцию 21.06.2020 г.; принята к публикации 15.08.2020 г.

Submitted 21.06.2020; revised 15.08.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Об авторе

Калюга Марика Ашотовна

кандидат филологических наук, зав. кафедрой русского языка, Университет Маккуори, г. Сидней, Австралия, ORCID ID: 0000-0002-1588-7930, marika.kalyuga@mq.edu.au

About the author

Marika A. Kalyuga

Ph. D. (Philology), Head of Russian Studies, Macquarie University, Sydney, Australia, ORCID ID: 0000-0002-1588-7930, marika.kalyuga@mq.edu.au